

Кассандре не нужно было много делать во время уборки. Когда Грюнвальд сказал ей, что она будет наблюдать за процессом уборки, женщина ожидала чего-то более ... всеобъемлющего. Может быть, она помогала бы перемещать несколько более тяжелых предметов, может быть, вручную разрушала бы некоторые более толстые части льда или, может быть, даже следила бы за тем, чтобы все было в соответствии с кодом.

Ничего из этого сделано не было. Вместо этого она сидела у открытой дверцы машины, ей было чертовски скучно, когда она смотрела на маленькую армию маленьких роботов, которые ничего не могли сделать, кроме как откалывать маленькие кусочки льда. Все они работали в тандеме: одни убирали лед в подготовленные контейнеры, в то время как другие сортировали все стекла, в то время как последними были роботы, которые сами копали землю. С самого начала это было очень красиво смотреться. Кассандра не стала бы лгать о том, что ей понравилось то, что она увидела.

В конце концов, не каждый день она видела такую большую командную работу. Крупномасштабные автоматические операции были редкостью, на которую можно было когда-либо взглянуть, действия в основном выполнялись в темноте на складах, внутрь которых никогда не ступала нога человека. Редко когда возникала необходимость выставлять движущихся роботов на открытое место.

Все было спроектировано так, чтобы не нуждаться в техническом обслуживании, что делало маленьких роботов на колесах чем-то вроде редкого, аварийного предмета. Кассандру учили об их использовании во время ее обучения, но она никогда на самом деле не проходила никаких тестов или тренировок, связанных с этим. Было просто ожидание, что они никогда не понадобятся.

И это было правдой, большую часть времени. Это было только в самых экстремальных обстоятельствах, когда такие вещи даже нужно было рассматривать как хорошее решение. Сколько времени прошло до этого случая? Хороший год? Может быть, два. Кассандра следила за новостями с точностью до минуты, следя за тем, чтобы каждое крупное противоречие было в пределах слышимости. Прошло довольно много времени с тех пор, как в стране когда-либо было что-то настолько большое, за чем ей нужно было присматривать.

Наблюдая за всем этим, наблюдая, сколько повреждений было нанесено по бокам, наблюдая за маленькими роботами, которые никогда не использовались, Кассандра не могла избавиться от ощущения, что ее жизнь сошла с намеченного пути. Так много было запланировано, так много надежд. Да, ее устраивало то, что у нее было прямо сейчас, но это не означало, что она не хотела чего-то большего.

И этого большего не добиться с тем, что она делала сейчас, сидя на заднице в машине и наблюдая, как маленькие роботы сгребают лед в свои маленькие ведерки. Кому вообще пришло в голову, что это хорошая идея - делать их такого маленького размера?

Каждому отдельному роботу было бы трудно перевозить более пяти литров льда, и это была единственная причина, по которой по дороге бегали почти тысячи таких штук. Сами по себе они были крайне бесполезны, только их количество позволяло получить как можно больше идей при их нынешних скоростях. Если бы это был один робот, это заняло бы больше времени, чем ожидаемая продолжительность жизни Кассандры. Или, может быть, лето наступило бы еще до того, как оно начало царапать не только поверхность этого места.

Нет способа узнать. Кассандра просто знала, что ненавидит эту сцену до глубины души. У нее было желание помочь им, самой вынимая большие куски. Было бы отличной новостью увидеть,

как офицер усердно работает, делая все возможное в самых сложных ситуациях, которые ему приходится решать.

Потому что ей действительно нужно было хорошо выглядеть в глазах публики. Становилось все более и более очевидным, что ее имя попадет в газеты, что бы она ни делала. Хотя это само по себе было плохо, из-за внимания, которое привлекло бы к ней ее начальство, было бы еще хуже, если бы новости вокруг нее были негативными. Позитивные новости могут вызвать ненависть вышестоящих офицеров, в то время как негативные новости вызовут гнев общественности. Когда дело касалось поверхностных слоев общества, последнее было самым разрушительным. Достаточно было одного неверного снимка, чтобы превратить ее жизнь в сущий ад.

А если на этой фотографии она сидела в машине, наблюдая, как автоматика и армия роботов убирают беспорядок, за который она была частично ответственна? Ну... на самом деле из этого не могло получиться ничего хорошего. Вот почему было так здорово, что в руках полиции был один инструмент, который так мало кто воспринимал всерьез.

У полиции была возможность сделать некоторые пьесы неучтенными. С помощью нескольких полюсов, постоянно находящихся в поле зрения, мозговой имплантат в голове человека отказывался записывать все услышанное, сказанное или увиденное в определенной области. Использование этого инструмента было строго регламентировано, что делало его практически невозможным для использования в коррупционных целях.

Ибо в нем были лазейки. Инструмент мог игнорировать его приказы и позволять любому записывать, несмотря ни на что, при соблюдении определенных условий. Одним из более простых условий, допускавших ограниченные формы записи, был значок журналиста, цифровое дополнение к удостоверениям личности людей, которое давало бы больше прав, чем обычному гражданскому лицу. Этим людям доверяли вести себя на благо страны, записывая только то, что нужно было вынести на всеобщее обозрение. Кассандре не понравилась формулировка этого, она точно знала, что это может означать.

Однако это был не единственный способ разрешить запись. Если какой-либо гражданский испытывал более высокий уровень стресса, учащенное сердцебиение или получал удар таким образом, что вырабатывалось большее количество эндорфинов, мозговой имплантат автоматически начинал записывать все, несмотря ни на что. Те, кто находится рядом с этим человеком, также будут записывать все, что находится рядом с ними, чтобы удержать потенциальных преступников от использования своих возможностей во время очевидных цифровых отключений. Если возникала какая-либо опасность, использовать этот инструмент было невозможно.

Некоторые действительно пытались использовать эту лазейку раньше, обегая кругами место преступления, чтобы сделать несколько хороших снимков этого места. Было много различных видов мотивации для таких поступков, но большинство людей, делавших такие вещи, просто жаждали денежных подарков, которые можно было получить от таких действий.

Когда средствам массовой информации приходилось тратить часы на дорогу, чтобы добраться до места происшествия, а новости о ситуации уже попадали в социальные сети, на права на любые фотографии или видео с этой ситуацией тратилось много денег.

И когда Кассандра работала в районах, где среднестатистическое домохозяйство имело меньше желаемого дохода, были люди, которые, вероятно, хотели получить фотографии этого места больше, чем другие.

Это был один из моментов, когда женщина могла бы продемонстрировать свою сильную сторону. Во время их поездки к этому месту несколько человек действительно собрались вокруг и близко к дороге, некоторые зашли так далеко, что зашли внутрь и огляделись. Это, как было совершенно очевидно уже по одному виду этого места, было нехорошо ни в каком разумном смысле, и люди должны были это понимать.

Тем не менее, они этого не сделали, потребовав, чтобы толпа как можно быстрее разошлась по городу. Кассандра идеально подошла бы для этой задачи, тренируясь именно в этом навыке в течение многих лет подряд. Если и было что-то, в чем она действительно была на вершине, так это ее умение влиять на публику, будь то в небольших или больших группах.

Не то чтобы Джулс даже позволил ей выйти из машины, дистанционно заперев дверь, когда она попыталась уехать, что бы там ни говорила эта чертова штука. Автоматика, по-видимому, была непреклонна в том, что это была единственная из двух потребностей покинуть транспортное средство, и приняла меры, чтобы убедиться, что это произойдет.

Кассандра была очень зла из-за этого, ей это ни капельки не нравилось. Она была вынуждена терпеть, наблюдая, как автоматика выполняет работу, предназначенную для нее. В несколько моментов это было близко к насилию, доходя до того, что женщина была напугана возможностью того, что кулаки начнут лететь. Однако до этой точки дело так и не дошло, а только приблизилось к ней очень близко. Это всегда останавливалось либо вмешательством других, либо автоматикой, бросающей на человека непонимающий взгляд.

Женщина действительно задавалась вопросом, есть ли у людей фобия конструкций. Их внешность была очень человеческой, но были и ключевые отличия, которые отличали их друг от друга. Конечно, ничего серьезного. Этого было достаточно, чтобы глаза просто заметили это, создавая эффект, очень похожий на сверхъестественную долину. Когда кто-то смешивал это с тем фактом, что автоматизация была способна убрать все эмоции с их лица и тела, люди очень быстро становились очень рассеянными, и у многих внезапно возникала потребность вернуться домой и заварить себе чай.

Это было единственное, что ее, по крайней мере, забавляло. Это отвлекало людей от сайта, даже не напрягая их настолько, чтобы позволить проводить какие-либо съемки любого рода. Это означало, что женщину не нужно было видеть в ее машине, наблюдая за всем этим из относительной безопасности. Не то чтобы она хотела быть в этой сети безопасности, но это было что-то.

И когда она, наконец, получила что-то новое, что-то, что заставило женщину выйти из машины, это было не из-за чего-то, связанного с дорогой. И не из-за роботов, снующих по полу рядом.

НЕТ... это произошло из-за автоматики, которая внезапно остановилась на своем пути, прежде чем расхохотаться, как сумасшедший маньяк. Кассандре пришлось выйти и позаботиться о последних свидетелях в этот момент, прежде чем отнести смеющуюся конструкцию в машину.

"И что же это за имя такое должно быть?" - крикнула автоматика. Кассандра могла только беспокоиться, что что-то всплыло в голове существа.